



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-КГ22-7-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

5 апреля 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Астахова С.В.,
Горшкова В.В., Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Акопяна Сармена Грантиковича к СПАО «Ингосстрах» о взыскании страхового возмещения по кассационной жалобе Акопяна Сармена Грантиковича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 21 апреля 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 31 августа 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., представителя СПАО «Ингосстрах» Дождикову Т.С., возражавшую против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Акопян С.Г. обратился в суд с названным иском к СПАО «Ингосстрах», указав, что в результате дорожно-транспортного происшествия принадлежащему ему автомобилю причинены повреждения. Гражданская ответственность истца застрахована АО «МАКС», которое исполнило обязательства по договору ОСАГО, выплатив 400 000 руб. Гражданская ответственность виновника дорожно-транспортного происшествия была дополнительно застрахована в СПАО «Ингосстрах» по договору ДСАГО, лимит ответственности установлен в размере

1 500 000 руб. Истец обратился с заявлением о наступлении страхового случая в СПАО «Ингосстрах», которое страховую выплату не произвела.

Решением Ленинского районного суда г. Краснодара от 25 мая 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 3 августа 2020 г., исковые требования Акопяна С.Г. удовлетворены частично.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 21 января 2021 г. апелляционное определение от 3 августа 2020 г. отменено, дело направлено на новое апелляционное рассмотрение.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 21 апреля 2021 г. решение суда первой инстанции отменено с вынесением нового решения об отказе в удовлетворении исковых требований.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 31 августа 2021 г. апелляционное определение от 21 апреля 2021 г. оставлено без изменения.

В кассационной жалобе ставится вопрос об отмене апелляционного определения от 21 апреля 2021 г. и определения кассационного суда общей юрисдикции от 31 августа 2021 г. и об оставлении в силе решения суда первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П. от 14 марта 2022 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что 17 февраля 2018 г. в г. Калуге случилось дорожно-транспортное происшествие с участием автомобиля «Бентли Континенталь», принадлежащего на праве собственности Акопяну С.Г., и автомобиля «Шкода Октавия», под управлением Махова Э.О.

В результате дорожно-транспортного происшествия автомобилю истца причинены механические повреждения.

В связи с наступлением страхового случая Акопян С.Г. обратился в АО «МАКС» с заявлением о выплате страхового возмещения.

21 февраля 2018 г. АО «МАКС» осуществило осмотр транспортного средства и произвело выплату страхового возмещения в размере 400 000 руб.

Гражданская ответственность водителя автомобиля «Шкода Октавия» также дополнительно застрахована по полису ДСАГО в СПАО «Ингосстрах» со страховой суммой 1 500 000 руб.

24 декабря 2018 г. Акопян С.Г. обратился в СПАО «Ингосстрах» с заявлением о наступлении страхового случая по полису ДСАГО, в котором указал, что автомобиль не может передвигаться, в связи с чем дважды приглашал представителя ответчика осмотреть его.

Поскольку ответчик на осмотр не явился, истец обратился в ООО «Оценка Сервис» для определения стоимости восстановительного ремонта повреждённого автомобиля.

Разрешая заявленные требования, суд первой инстанции с учётом заключения судебной автотехнической экспертизы пришёл к выводу о частичном удовлетворении исковых требований Акопяна С.Г.

Отказывая в удовлетворении иска Акопяна С.Г., суд апелляционной инстанции исходил из того, что 28 мая 2018 г. после получения заявления истца о наступлении страхового случая СПАО «Ингосстрах» предложило истцу предоставить транспортное средство на осмотр и предоставить оригинал либо заверенную в установленном порядке копию постановления по делу об административном правонарушении; оригинал либо заверенную в установленном порядке копию определения об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении; документ, удостоверяющий личность потерпевшего; регистрационные документы на транспортное средство; водительское удостоверение лица, управлявшего транспортным средством на момент наступления события; документы, подтверждающие право использования транспортного средства лицом, управлявшим автомобилем на момент дорожно-транспортного происшествия, однако Акопян С.Г. данные требования не выполнил.

С учётом указанных обстоятельств суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о том, что страховая компания предприняла возможные меры для организации осмотра спорного автомобиля, а истец не представил в страховую компанию по её запросам документы, необходимые для рассмотрения вопроса о выплате страхового возмещения, и не представил автомобиль на осмотр. Действия истца, связанные с проведением самостоятельной экспертизы, противоречат положениям п. 20 ст. 12 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных

средств» (далее – Закон об ОСАГО») и свидетельствуют о злоупотреблении правом.

С такими выводами суда апелляционной инстанции согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением норм действующего законодательства, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

Как разъяснено в пп. 2 и 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права.

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании, а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Согласно преамбуле Закона об ОСАГО данный закон определяет правовые, экономические и организационные основы обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств в целях защиты прав потерпевших.

Обращаясь в суд с исковым заявлением, Акопян С.Г. указывал, что гражданская ответственность виновника дорожно-транспортного происшествия была дополнительно застрахована в СПАО «Ингосстрах» по договору ДСАГО.

Договор добровольного страхования гражданской ответственности (ДСАГО) заключается на случай недостаточности страховой суммы по обязательному страхованию для полного возмещения вреда, причинённого жизни, здоровью или имуществу потерпевших, а также на случай наступления ответственности, не относящейся к страховому риску по обязательному страхованию (п. 5 ст. 4 Закона об ОСАГО).

Договор ДСАГО является договором добровольного страхования гражданской ответственности, заключённым с учётом положений ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации о свободе договора, в связи с

чем условия договора обязательного страхования, которые установлены федеральным законом и которым обязаны следовать контрагенты при заключении и исполнении такого договора, применяются только в том случае, если стороны достигли соответствующего соглашения.

В материалах дела имеется копия полиса ДСАГО и Правил страхования гражданской ответственности владельцев автотранспортных средства СПАО «Ингосстрах», регулирующих отношения по дополнительному страхованию, однако их условия и положения не были проанализированы и применены судом при разрешении спора.

Выводы суда апелляционной инстанции основаны на положениях Закона об ОСАГО, из чего следует, что при рассмотрении дела судом применён закон, не подлежащий применению по настоящему делу, и не применено законодательство, регулирующее сложившиеся отношения.

Согласно ст. 4 Правил страхования гражданской ответственности владельцев автотранспортных средства СПАО «Ингосстрах» (в редакции, утверждённой приказом от 10 января 2018 г. № 3, применявшихся с 1 марта 2018 г.) страхование, предоставляемое в соответствии с настоящими Правилами, является дополнительным по отношению к страхованию, предоставляемому в соответствии с договором обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

Страховая выплата по настоящим Правилам осуществляется в случае недостаточности страховой выплаты по договору обязательного страхования для возмещения вреда, причинённого жизни, здоровью или имуществу потерпевших, а также на случай наступления ответственности, не относящейся к страховому риску по договору обязательного страхования, с учетом ограничений, предусмотренных настоящими Правилами и договором страхования.

Для правильного разрешения спора суду надлежало установить, наступил ли страховой случай по договору ДСАГО, и если наступил, то какие обстоятельства являются основаниями, предусмотренными законодательством, регулирующим возникшие между сторонами правоотношения, для отказа в выплате страхового возмещения и имелись ли у страховой компании основания для отказа в его выплате, чего сделано не было.

Так, суд не дал оценки доводам истца о том, что повреждения его автомобиля по вине лица, ответственность которого застрахована в СПАО «Ингосстрах», подтверждены постановлением по делу об административном правонарушении, экспертным заключением, актом осмотра автомобиля АО «МАКС», признавшим случай страховым и выплатившим страховое возмещение.

Материалы страхового дела по выплате АО «МАКС» страхового возмещения по ОСАГО при рассмотрении спора суд не исследовал,

обстоятельства, связанные с наступлением страхового случая и повреждениями автомобиля истца, не устанавливал.

Кроме того, поскольку ответчик оспаривал причинно-следственную связь между имевшим место дорожно-транспортным происшествием и возникшими у автомобиля истца повреждениями, судом первой инстанции была проведена экспертиза.

Суд апелляционной инстанции с выводами эксперта не согласился, поскольку исследование было проведено без осмотра повреждённого транспортного средства, однако повторную судебную экспертизу для установления обстоятельства, имеющего существенное значение для правильного разрешения спора, в нарушение требований ст. 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не назначил.

В настоящем случае судом апелляционной инстанции не были соблюдены требования о законности и обоснованности судебного акта, а потому допущенные нарушения, не исправленные кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу апелляционное определение и постановление суда кассационной инстанции подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 21 апреля 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 31 августа 2021 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи